

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

УДК 1(091)

DOI: 10.17223/1998863X/54/11

О.А. Власова

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ КАК ПОЛЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ ИСТОРИКОВ ФИЛОСОФИИ¹

В статье обсуждается проблема отношений истории философии и интеллектуальной истории. Анализируется изменение моделей отношения истории мысли и истории философии во времени, проблематизируются актуальные вопросы историографии, порождаемые этим взаимодействием. Аргументируется тезис о том, что обращение к интеллектуальной истории – одна из возможностей процедурного обновления истории философии и путь развития философской историографии.

Ключевые слова: история философии, интеллектуальная история, история идей, философская историография, историк философии.

В многочисленных статьях и монографиях по интеллектуальной истории история философии – один из обязательных пунктов. Эта практика оформляется еще в работах А. Лавджоя [1], сопутствует всем программным исследованиям [2], закрепляется в дискуссиях об объективности метода [3], когда-то спровоцированных статьей К. Скиннера [4], и сохраняется в изысканиях последних десятилетий, подпитываемых работами Р. Рорти о жанрах истории философии [5–7]. Обращение к интеллектуальной истории оказывается для истории философии последних лет одной из возможностей процедурного обновления и одним из наиболее логичных (в контексте современного движения истории философии) путей обретения историками философии самосознания и развития историографии. В настоящей статье мы предлагаем аргументацию этого тезиса.

История мысли и история философии: вековое родство

История философии по своему статусу располагается где-то посередине между историей и философией, поэтому оформление интеллектуальной истории как новой области исторического знания, а затем и стремительное завоевание исследователей по всему миру заметно и в историко-философском движении. Надо признать, что интеллектуальная история никогда не была чужда истории философии, напротив, это то, от чего она когда-то всячески стремилась уйти.

Много веков история философии развивается как жизнеописание не только философов, но и мыслителей. Традиция, начатая еще Диогеном

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17–18–01440 «Антропологическое измерение истории философии»).

Лаэртием, сохраняется вплоть до XVII–XVIII вв. На страницах историко-философских трактатов часто встречаются фигуры религиозных деятелей и поэтов, просто выдающихся мужей древности, дискурс которых можно описать не как философию, а как мудрость. Характер историко-философских изысканий не отличался строгостью, и на этом, до-дисциплинарном, этапе своего развития история философии была органично связана с историей мысли, была одной из ее областей, и такое положение дел не доставляло неудобств ни исследователям, ни читателям.

Ситуация изменилась, когда история философии начала свое становление как отдельная отрасль философии и университетская дисциплина, поскольку этот процесс был связан с необходимостью ее обособления от истории, в частности истории мысли и обоснования методологического и содержательного своеобразия. В трудах Христиана Томазия, Христиана Августа Хойманна [8. Р. 409, 427], Якоба Бруккера [9, 10] история философии получает статус теории, а не жизнеописания, и эта теория начинает конкретизировать собственный метод. Под влиянием немецких коллег этот метод начинают развивать историки философии по всему миру.

Получается, что классическая история философии, проходя период становления, стремится обособиться от истории как истории мысли, мысля себя как историческое самосознание философии [11. Р. 115], однако одновременно сохраняет ее черты. Идентифицируя себя теперь как отрасль философии (пропедевтическое введение к ней), а не истории и определяя себя как исследование прогресса человеческого разума, путь к истине, она не утрачивает связи с историческим и биографическим контекстом и настаивает на сохранении вектора «контекстуальное исследование идей – концептуальное исследование систем» [12], который гораздо позднее сблизит ее сначала с историей идей, а затем и с новой интеллектуальной историей.

Период своего процедурного обновления история философии переживает в конце XIX в., когда развивающаяся герменевтическая традиция приносит ей новый метод – понимание. Посредством обращения к субъективной жизни мышления философов прошлого историк философии не только реконструирует конкретное учение и проясняет его структуру, но направляется к надвременной философской истине. Последний аспект акцентируется, к примеру, в истории философии Карла Ясперса, для которого диалектика «временное-вечное» и «историческое-логическое» способствует развитию философской логики как новой онтологии в единстве с историей философии [13. Р. 82]. Предмет истории философии при этом – величие, выраженное в философах прошлого, равно как и в других великих исторических личностях [14]. Здесь, конечно же, работа историка философии не отличается от работы специалистов других гуманитарных наук.

История философия в модусе понимания долгое время задает тон в авторских историко-философских исследованиях: мы видим ее развитие в немецкой и французской историко-философской традиции того времени. Только к середине XX в. на смену ей придет другая техника. В этом последнем глобальном повороте история философии следует за историей идей и интеллектуальной историей. Причем развитие «интеллектуально-исторических тенденций» идет на фоне сохранения приемов герменевтической традиции.

Сочетание герменевтики и интеллектуальной истории приводит к устремленности историко-философских исследований не только к теории, но и к практике. В этом отношении история философии продолжает развивать проект Дильтея. Как подчеркивает Н.С. Плотников, «в соответствии с исходным пунктом Дильтея – целокупностью человеческого жизнеосуществления – философия должна включать анализ как условий познания, так и условий действия, равно как и ценностно-эмоционального отношения к миру. <...> Формулируя таким образом задачу философии, Дильтей стремится не больше не меньше как к преодолению разделения теоретического и практического разума...» [15. С. 84] Так история философии становится пропедевтическим прояснением не только условий возможности философии как теории, но и ее осуществления как практики: практики мудрости, жизни по правде, правдивого высказывания, политической и одновременно моральной практики [16].

Последний синтез отчетливо заметен во французской истории философии, в исследованиях П. Адо и М. Фуко, каждый из которых по-своему – акцентируя герменевтическую составляющую, как Адо [17], или же больше склоняясь к посылам интеллектуальной истории, как Фуко [18, 19], – соединяют историю философии как историю усмотрения истины и историю практики мудрости и морального поведения.

Приведенный краткий экскурс истории истории философии демонстрирует, что, несмотря на попытки обособления от исторического знания, от императивов истории мысли, на каждом из этапов своего развития, в каждом своем методологическом повороте, история философии держится родственных отношений. Несмотря на желание самостоятельности, она слишком многое получает от сохранения своей принадлежности к истории мысли. Это родство для нее самой оказывается в высшей степени продуктивным, и показать это можно вслед за проблематизацией истории истории философии через проблематизацию философии истории философии¹. На современном этапе поэтому интеллектуальная история есть то поле, которое позволяет истории философии совершить переход от первой проблематизации ко второй.

Историографическая проблематика в контексте интеллектуальной истории

Отождествление с интеллектуальной историей – больной вопрос истории философии последнего века. С тех пор как Лавджой в своих канонических работах представил интерпретацию истории философии как специальной истории идей [1. С. 9], философы пытаются отстоять свою самостоятельность, настаивая (подобно историкам философии классического века), что цели истории философии определяются посылами, которые могут быть поняты только изнутри самой философии. Не вдаваясь в подробности, здесь мы посмотрим на указанное «родство» из перспективы не историков, а историков философии. Сформулируем вопрос по-другому: не «что наследует истории философии от философии идей», не «в чем практика истории философии подобна практике интеллектуальной истории», но «что может дать историкам философии обращение к перспективе интеллектуальной истории» и «чем ак-

¹ Мы повторяем здесь диалектику истории истории философии и философии истории философии, в разработанном виде представленную в работах М. Геру [20, 21].

центрирование этого родства в методологическом отношении обогащает историю философии». При этом разговор об историко-философской продуктивности интеллектуальной истории может вестись из перспективы не истории философии, а философской историографии.

В одной из своих недавних статей исследователь нововременной традиции Сара Хаттон строит мосты между интеллектуальной историей и историей философии, пытаясь показать философам, что они могут не бояться исторической экспансии. Трактую историю философии в рамках концепции диалога, вполне органичной герменевтической историко-философской традиции, она обозначает следующие специфические проблемы и противоречия истории философии, которые особенно акцентируются из перспективы интеллектуальной истории. Это, во-первых, излишняя опора на текст при недостаточном внимании к контексту, увлеченность концептуальным анализом при невыраженности контекстуального исследования. Во-вторых, противоречие между претензией на объективность философской истины, ее вне-историческим характером и развитием философии во времени. В-третьих акцентированная взаимосвязь философии с собственным прошлым, постоянное обращение к умершим философам и ушедшим эпохам, что препятствует возможности верификации предлагаемой интерпретации [22. Р. 928–929].

Заметно, что все выделенные Хаттон проблемы выстраиваются вокруг важной для философии дилеммы: «историчности – вне-историчности (вечности)» ее положений. Эта дилемма – корень историко-философских дискуссий XX в. Если принять выделенные Хаттон противоречия за отправную точку, открывается продуктивная перспектива методологической интерпретации истории философии.

Дилемма между текстом и контекстом с акцентированной для истории философии опорой скорее на текст, а не на контекст есть тот упрек, который ей вменяют все историки. Эту дилемму в своей критической статье обозначил в качестве центральной для истории идей Квентин Скиннер. Он посвятил несколько десятков страниц разбору тех ошибок, к которым приводит внимание лишь к тексту при недостаточном исследовании контекста, и особенно подчеркивал, что для истории философии это центральный грех. Скиннер настаивает, что при такой трактовке истории философии (как исследования текстов философов прошлого) она неизменно впадает в мифологизацию: историк философии (а не текст) является слишком активным игроком. В этом случае не историк философии идет за текстом, а текст выступает алиби историко-философской интерпретации. Следствия этого – ошибочные толкования отдельных положений, осовременивание философских идей, извращение концептов, ложные историко-философские систематизации – все, что гипотезирует или конструирует намерение автора. Однако контекстуальное исследование, обращающееся лишь к «фону» мысли, грешит превращением случайного в закономерное.

Именно в этом контексте Скиннер ставит вопрос о том, возможна ли в принципе историко-философская реконструкция традиции прошлого и что есть традиция (есть ли она): может ли философ прошлого мыслить от имени традиции, формировать традицию, развивать ее идеи. Именно здесь он размышляет, могут ли *post factum* быть реконструированы идеи философа как философская система, и обозначает проблемность истории философии как

истории философских систем. Вывод Скинера неутешителен: обе стратегии ведут к грубым ошибкам, и выход состоит лишь в том, чтобы научиться понимать границы принимаемой техники интерпретации [4. Р. 48–53].

Противоречие между историчностью философии и ее претензией на овладение истиной запускает самосознание истории философии во Франции, и наиболее последовательно она разработана Марсилианом Геру. Основная исследовательская перспектива для него – сопоставление и сведение истории и философии. История философии будет полезна и результативна, если «философ и историк чрезмерно не вредят друг другу» [20. Р. 33]. Предмет истории философии как истории и как философии – доктрина. Она одновременно и объект исторического интереса, поскольку возникает в исторической преемственности и имеет предшественников и последователей, поскольку ее можно четко контекстуализировать в прошлом; и объект интереса философского и историко-философского, поскольку предстает «источником философской жизни», «стимулом для психологической и спекулятивной деятельности». В последнем случае имеет место ее осовременивание. Поэтому история философии должна быть подвижна философским интересом и, возвышаясь над обычной историей, открывать философские содержания, надстраивающиеся над историческими, которые способен схватить только философ.

Детальное обращение к предлагаемой Геру дианоматике [23, 24] показывает, что он совмещает перспективы истории идей и новой интеллектуальной истории. Историческая составляющая истории философии предполагает адресацию к социально-историческому контексту возникновения доктрин, вскрытие линий преемственности, интеллектуальную контекстуализацию. Философская составляющая включает прояснение концептуального строя доктрины в связи с концептуальным строем предшествующих и последующих философских систем.

Проблема верификации в контексте работы историка философии наиболее последовательно ставится Р. Рорти [25]. Обозревая многообразие историко-философских жанров (историческая и рациональная реконструкция, доксография и историко-философский нарратив), он подводит их к жанру интеллектуальной истории, который единственный мыслится им как тот, что дает возможность историку философии взглянуть на себя со стороны. Благодаря интеллектуальной истории история философии сближается с другими историями, начинает понимать вариативность своих критериев описания и историчность своих проблем. Он не устает подчеркивать: «Когда мы... увлекаемся перипетиями интеллектуальных историй, мы начинаем задумываться о том, насколько важны вопросы, которыми занимается профессиональная философия в нашем лице...» [26. С. 102, 104] Понимание статуса истории философии, само трезвое историко-философское самосознание невозможно вне обращения к интеллектуальной истории. Она, по глубокому убеждению Рорти, способствует сохранению специфической научности философии.

Видно, что обсуждение методологической проблематики в последней четверти XX в. вновь подводит историю философии к интеллектуальной истории. Осознавая кризисное состояние философии, неустойчивость ее статуса, исследователи вновь стремятся выйти в широкое гуманитарное поле, где начинают артикулировать проблемы в рамках интеллектуальной истории.

Обзор исторической динамики и современной ситуации рефлексии историй философии собственных проблем, т.е. ее самосознания, таким образом, позволяет наметить следующие общие тенденции:

1. На протяжении своего развития как самостоятельной научной отрасли история философии всегда стремится обособиться от исторического знания, оспаривая статус «специальной истории», или раздела истории мысли. Этот процесс способствует определению историй философии себя как философской истории: одновременно истории и философии. Так, уже Х.А. Хойман настаивает на определении истории философии не как истории развития идей (мыслителя, традиции, региона), но как истории поиска истины. Я. Бруккер характеризует ее как науку о получении, сохранении и приумножении истины. Французы А.Ф. Деланд и Ж.М. Дежерандо связывают ее с исследованием прогресса разума, обращением разума к собственной истории.

2. Одновременно в каждый период своего развития история философии стремится сохранить родственные отношения с историей мысли. Я. Бруккер говорит о недостаточности обычной истории философии и призывает исследовать историко-биографический фон. Ж.М. Дежерандо мыслит историю философии, прежде всего, как сравнительное исследование философских культур. Каждый из своих методологических кризисов (и тот, что приводит к формированию герменевтической традиции на рубеже XIX–XX вв., и тот, что отмечает переход к постмодернистской интерпретации) история философии преодолевает с опорой на заимствованные от истории и истории мысли стратегии. Более того, она артикулирует их в общем с историей мысли проблемном поле. К примеру, кризис интерпретативных схем рубежа XIX–XX вв. вслед за понимающей историей (в традиции И.Г. Дройзена) приводит к развитию понимающей истории философии (у К. Ясперса, М. Хайдеггера и др.). Постмодернистский поворот середины XX в. позволяет, как и в историческом знании, артикулировать дискурс прошлого, разработать понятия микро- и макро-«контекста», исследовать формы коммеморации, перейти от истории проблем и идей к практикам и проблематизации. Именно так, к примеру, расценивает вклад постструктуралистской истории философии П.Х. Хаттон [27. С. 42].

3. Современная форма отношений истории философии и истории мысли развивается в артикулировании историко-философских проблем на языке интеллектуальной истории. При этом важно понимать различие истории идей (в ее классическом варианте традиции Лавджоя: как прояснение истории идей и концептов) и новой интеллектуальной истории [28] (как изучения интеллектуального фона развития мысли с акцентированием социально-исторического контекста), комплекс которых можно обозначить как интеллектуальную историю (историю идей и новую интеллектуальную историю).

4. Обращение к перспективе собственного прошлого позволяет истории философии совершить переход от проблематизации истории истории философии к проблематизации философии истории философии, т.е. обратиться от перспективы осмысления прошлого к перспективе обсуждения актуальной методологии. На современном этапе интеллектуальная история есть то поле, которое и позволяет истории философии совершить этот переход, благодаря чему история философии восходит на уровень философской историографии.

5. Артикулированные в рамках полярности история философии – интеллектуальная история вопросы явились центральными для развития философ-

ской историографии XX века. Вслед за С. Хаттон эти вопросы можно обобщить как: а) дилемму текста и контекста, концептуального анализа и контекстуального исследования; б) противоречие между историчностью философии и претензией на объективность и вне-историчность философской истины; в) дисбаланс между важностью рефлексии прошлого и необходимостью верификации философской интерпретации в контексте современности. Эти вопросы были конкретизированы в рамках различных историко-философских традиций. Дилемма текста и контекста подтолкнула развитие герменевтической истории философии в Германии, обсуждение проблемы верификации историко-философской интерпретации привело к дискуссиям об анахронизме в англо-американском мире. Противоречие между историчностью и внеисторичностью философии запустило развитие философии истории философии во Франции. Вне зависимости от национальной традиции интеллектуальная история стала полем проблематизации историками философии собственной практики.

6. Философская историография, в рамках которой возможно развитие самосознания истории философии (осмысление собственной практики, методологических рамок и их контекста), благодаря взаимодействию с интеллектуальной историей выходит в междисциплинарное пространство. Примеры тому мы видим в поздних историко-философских исследованиях М. Фуко, объединяющего в перспективе истории мысли философию, историю, политику, риторику. Как было показано, именно она, по мнению Р. Рорти, позволяет истории философии уйти от догматизма и ограниченности методологии. Более того, это способствует привлечению к истории философии внимания специалистов других дисциплин, обсуждению проблем в сравнительном контексте и благодаря этому к нарастанию их актуальности.

Расширение проблемного пространства истории философии, ее обращение к другим наукам, а также рефлексия собственного развития приводят к принципиальному плюрализму, который характерен скорее для интеллектуальной истории, чем для истории философии. Облик истории философии меняется и в этом движении изменения, в его осознании она и должна культивировать собственную историографию.

Развивая дискуссию, можно сказать, что для философской историографии этот путь – осознание невозможности объективности и выход на сцену фигуры историка философии, дрейфующего среди идей и контекстов прошлого и настоящего, осознающего свою роль в историко-философском развитии, и более того, в динамике актуальной истории мысли в целом. В эпоху кризиса философии и ушедших в прошлое великих философов история философии так сможет сохранить статус не законсервированного, но живого знания, постоянно развивающейся практики, критики, дающей другим наукам импульс развития. Она так станет необходима не только самой философии, но и истории, культурологии, филологии, психологии, объединяясь с ними в обсуждении диалектики минувшей и актуальной мысли и культуры. В культивировании самосознания она, возможно, только и способна сохранить себя.

Литература

1. Лавджой А. Великая цепь бытия: История идеи / пер. В. Софронова-Антимони. М. : Дом интеллектуальной книги, 2001. 372 с.

2. *Mandelbaum M.* The History of Ideas, Intellectual History, and the History of Philosophy // History and Theory. 1965. Vol. 5, № 5: The Historiography of the History of Philosophy. P. 33–66.
3. *Betti A., Berg, van den H.* Modelling the History of Ideas // British Journal for the History of Philosophy. 2014. Vol. 22, № 4. P. 812–835.
4. *Skinner Q.* Meaning and Understanding in the History of Ideas // History and Theory. 1969. Vol. 8, № 1. P. 3–53.
5. *Frasca-Spada M.* Notes on intellectual history, history of philosophy, and history of ideas // Intellectual News. 1996. Vol. 1, № 1. P. 30–31.
6. *Kelley D.R.* What is happening to the history of ideas? // Intellectual News. 1996. Vol. 1, № 1. P. 36–50.
7. *Schneider U.J.* Intellectual history and the history of philosophy // Intellectual News. 1996. Vol. 1, № 1. P. 28–30.
8. *Models of the History of Philosophy. Vol. II: From the Cartesian Age to Brucker* / G. Piaia, G. Santinello (eds). Dordrecht Heidelberg London ; New York : Springer, 2011. 604 p.
9. *Брукер И.Я.* Сокращенная история философии от начала мира до нынешних времен / пер. В. Колокольникова. М. : Тип. И. Лопухина, 1785. 442 с.
10. *Брукер Я.* Критическая история философии, служащая руководством к прямому познанию ученой истории, изданная в пользу обучающегося российского юношества / пер. М.Г. Гаврилова. М. : Унив. Тип. У.Н. Новикова, 1788. 226 с.
11. *Braun L.* Histoire de l'histoire de la philosophie. Paris : Éditions Ophrys, 1973. 402 p.
12. *Catana L.* The Historiographical Concept “System of Philosophy”: Its Origins, Nature, Influence and Legitimacy. Leiden, Boston : Brill, 2008. 384 p.
13. *Ясперс К.* Великие философы: Будда, Конфуций, Лао-Цзы, Нагарджуна. М. : ИФ РАН, 2007.
14. *Власова О.А.* Карл Ясперс: путь философа. СПб. : Владимир Даль, 2018. 463 с.
15. *Плотищев Н.С.* Жизнь и история: философская программа Вильгельма Дильтея // Дильтея В. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 1. М. : Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 15–264.
16. *Дьяков А.В.* Постмодернистская история философии: pro et contra // Вопросы философии. 2016. № 6. С. 176–184.
17. *Адо П.* Философия как способ жить: Беседы с Жанни Карлие и Арнольдом И. Дэвидсоном / пер. В.А. Воробьева. М., СПб. : Степной ветер; ИД «Коло», 2005. 283 с.
18. *Фуко М.* Мужество истины. Управление собой и другими II: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1983–1984 учебном году / пер. А.В. Дьякова. СПб. : Наука, 2014. 357 с.
19. *Фуко М.* Управление собой и другими: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1982–1983 учебном году / пер. А.В. Дьякова. СПб. : Наука, 2011. 431 с.
20. *Gueroult M.* Dianoématique. Livre II. Philosophie de l'histoire de la philosophie. Paris : Aubier, 1979. 275 p.
21. *Gueroult M.* Histoire de l'histoire de la philosophie. Vol. 1–3. Paris : Aubier-Montaigne, 1988. 673 p. 1088 p.
22. *Hutton S.* Intellectual History and the History of Philosophy // History of European Ideas. 2014. Vol. 40, № 7. P. 925–937.
23. *Блауберг И.И.* Э. Брейе и М. Геру: два подхода к истории философии // История философии. 2008. Т. 13. С. 69–88.
24. *Кротов А.А.* Философия истории философии во Франции (проблема закономерностей в развитии интеллектуальной культуры). М. : Изд-во Моск. ун-та, 2018. 480 с.
25. *Джохадзе И.Д.* Ричард Рорти как историк философии // История философии. 2012. № 17. С. 3–24.
26. *Рорти Р.* Историография философии: четыре жанра / пер. И. Джохадзе. М. : Канон +, Реабилитация, 2017. 176 с.
27. *Хаттон П.Х.* История как искусство памяти / пер. В.Ю. Быстрова. СПб. : Владимир Даль, 2004. 422 с.
28. *Ретина Л.П.* Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М. : Круг, 2011. 559 с.

Olga A. Vlasova, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation).

E-mail: o.a.vlasova@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2020. 54. pp. 105–114.

DOI: 10.17223/1998863X/54/11

INTELLECTUAL HISTORY AS A FIELD OF METHODOLOGICAL SELF-CONSCIOUSNESS OF HISTORIANS OF PHILOSOPHY

Keywords: history of philosophy; intellectual history; history of ideas; philosophical historiography; historian of philosophy.

The article discusses the problem of connection between the history of philosophy and intellectual history. The author analyses the development of the models of relations between the history of thought and the history of philosophy in time, problematises the most urgent historiographical questions, actualizes the modern situation of interaction between intellectual history and the history of philosophy. It is emphasized that in spite of the attempts to separate from historical knowledge, from the imperatives of the history of thought, the history of philosophy is still related to them at each stage of its development, in each of its methodological turn. The author discusses the current situation of interaction between intellectual history and the history of philosophy in the context of world tradition. The main questions are: "What do historians of philosophy get within the framework of the perspective of intellectual history?" and "How does this relation methodologically enrich the history of philosophy?" At the present stage, intellectual history is a problem field that allows the history of philosophy to make a transition from the problematisation of the history of the history of philosophy to the problematisation of the philosophy of the history of philosophy and contributes to the development of philosophical historiography. The author analyses the methodological problems of text and context, the historicity and extra-historicity of philosophical truth, the verification of historical and philosophical interpretation. The dilemma of text and context prompted the development of the hermeneutic history of philosophy in Germany; the discussion of the problem of verifying historical and philosophical interpretation led to discussions about anachronism in the Anglo-American world. The contradiction between the historicity and extra-historicity of philosophy launched the development of the philosophy of the history of philosophy in France. Regardless of the national tradition, for historians of philosophy, intellectual history has become a field to problematise their own practice. The central author's thesis is that the appeal to intellectual history is the possibility for the procedural updating of the history of philosophy and the most logical (in the context of the modern time) way for the cultivation of self-consciousness of historians of philosophy and the development of historiography.

References

1. Lovejoy, A.O. (2001) *Velikaya tsep' bytiya: Istoriya idei* [The Great Chain of Being: A Study of the History of an Idea]. Translated from English by V. Sofronov-Antimoni. Moscow: Dom intelektual'noy knigi.
2. Mandelbaum, M. (1965) The History of Ideas, Intellectual History, and the History of Philosophy. *History and Theory*. 5(5). pp. 33–66. DOI: 10.2307/2504118
3. Betti, A. & Berg, van den, H. (2014) Modelling the History of Ideas. *British Journal for the History of Philosophy*. 22(4). pp. 812–835. DOI: 10.1080/09608788.2014.949217
4. Skinner, Q. (1969) Meaning and Understanding in the History of Ideas. *History and Theory*. 8(1). pp. 3–53. DOI: 10.2307/2504188
5. Frasca-Spada, M. (1996) Notes on intellectual history, history of philosophy, and history of ideas. *Intellectual News*. 1(1). pp. 30–31. DOI: 10.1080/15615324.1996.10432169
6. Kelley, D.R. (1996) What is happening to the history of ideas? *Intellectual News*. 1(1). pp. 36–50. DOI: 10.2307/2709744
7. Schneider, U.J. (1996) Intellectual history and the history of philosophy. *Intellectual News*. 1(1). pp. 28–30. DOI: 10.1080/01916599.2014.882054
8. Piaia, G. & Santinello, G. (eds) (2011) *Models of the History of Philosophy*. Vol. 2. Brucker; Dordrecht; Heidelberg; London; New York: Springer.
9. Brucker, J.J. (1785) *Sokrashchennaya istoriya filosofii ot nachala mira do nyneshnikh vremen* [The Abridged History of Philosophy from the Beginning of the World to the Present Time]. Translated from German by V. Kolokolnikov. Moscow: Tip. I. Lopukhina.
10. Brucker, J.J. (1788) *Kriticheskaya istoriya filosofii, sluzhashchaya rukovodstvom k pryamomu poznaniyu uchenoy istorii, izdannaya v pol'zu obuchayushchagosa rossiyskago yunoshestva* [A critical history of philosophy, which serves as a guide to direct knowledge of scientific history, published in favour of learning Russian youth]. Translated from German by M.G. Gavrillov. Moscow: N. Novikov.
11. Braun, L. (1973) *Histoire de l'histoire de la philosophie*. Paris: Éditions Ophrys.

12. Catana, L. (2008) *The Historiographical Concept "System of Philosophy": Its Origins, Nature, Influence and Legitimacy*. Leiden, Boston: Brill.
13. Jaspers, K. (2007) *Velikie filosofy: Budda, Konfutsiy, Lao-Tszy, Nagardzhuna* [Great philosophers: Buddha, Confucius, Lao Tzu, Nagarjuna]. Translated from German. Moscow: IF RAN, 2007.
14. Vlasova, O.A. (2018) *Karl Yaspers: put' filosofa* [Karl Jaspers: The Way of Philosopher]. St. Petersburg: Vladimir Dal'.
15. Plotnikov, N.S. (2000) Zhizn' i istoriya: filosofskaya programma Vil'gel'ma Dil'teya [The Life and the History: Wilhelm Dilthey's Philosophical Programme]. In: Dilthey, W. *Sobranie sochineniy: v 6 t.* [Collected Works: In 6 vols]. Vol. 1. Translated from German. Moscow : Dom intellektual'noy knigi, 2000. pp. 15–264.
16. Dyakov, A.V. (2016) Postmodernistskaya istoriya filosofii: pro et contra [Postmodern history of philosophy: pro et contra]. *Voprosy filosofii*. 6. pp. 176–184.
17. Hadot, P. (2005) *Filosofiya kak sposob zhit': Besedy s Zhanni Karlie i Arnol'dom I. Devidsonom* [Philosophy as a way to live: Conversations with Zhanni Karlie and Arnold I. Davidson]. Translated from French by V.A. Vorobiev. Moscow; St. Petersburg: Stepnoy veter; ID Kolo.
18. Foucault, M. (2014) *Muzhestvo istiny. Upravlenie soboy i drugimi II* [The Courage of Truth: The Government of Self and Others II]. Translated from French by A.V. Dyakov. St. Petersburg: Nauka.
19. Foucault, M. (2011) *Upravlenie soboy i drugimi* [The Government of Self and Others]. Translated from French by A.V. Dyakov. St. Petersburg: Nauka.
20. Gueroult, M. (1979) *Dianoématique. Livre II. Philosophie de l'histoire de la philosophie*. Paris: Aubier.
21. Gueroult, M. (1988) *Histoire de l'histoire de la philosophie*. Vol. 1–3. Paris: Aubier-Montaigne.
22. Hutton, S. (2014) Intellectual History and the History of Philosophy. *History of European Ideas*. 40(7). pp. 925–937. DOI: 10.1080/01916599.2014.882054
23. Blauberg, I.I. (2008) E. Breye i M. Geru: dva podkhoda k istorii filosofii [Brehier and Gueroult: The Two Approaches to the History of Philosophy]. *Istoriya filosofii – History of Philosophy*. 13. pp. 69–88.
24. Krotov, A.A. (2018) *Filosofiya istorii filosofii vo Frantsii (problema zakonomernostey v razvitiy intellektual'noy kul'tury)* [Philosophy of the history of philosophy in France (the problem of patterns in the development of intellectual culture)]. Moscow: Moscow State University.
25. Djokhadze, I.D. (2012) Richard Rorty as Historian of Philosophy. *Istoriya filosofii – History of Philosophy*. 17. pp. 3–24.
26. Rorty, R. (2017) *Istoriografiya filosofii: chetyre zhanra* [The Historiography of Philosophy: Four Genres]. Translated from English by I. Djokhadze. Moscow: Kanon +, Reabilitatsiya.
27. Hutton, P.H. (2004) *Istoriya kak iskustvo pamyati* [History as an Art of Memory]. Translated from English by V.Yu. Bystrov. St. Petersburg: Vladimir Dal'.
28. Repina, L.P. (2011) *Istoricheskaya nauka na rubezhe XX–XXI vv.: sotsial'nye teorii i istoriograficheskaya praktika* [History at the Turn of the 21st Century: Social Theories and Historical Practice]. Moscow: Krug".